

18 МАИ 1984

ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА

С. И. ЖАНОК

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ, СДЕРЖАННОСТЬ, ПРОСТОТА

Литературный портрет
Гунара Приеде

Третье февраля 1955 года — день первого представления пьесы Гунара Приеде «Лето младшего брата» — начало нового отсчета в развитии латышской советской драматургии. В тот вечер к зрителям пришел, чтобы завоевать их сердца, герой нового типа.

Успех Гунару Приеде принесли не громкие декларации, неслыханные дотоле идеи или небывалые средства выразительности, но естественность его героев и близость к жизни. Верность жизненному факту, почти физическое неприятие всего искусственного, «причесанного», правдивость — эти простые постулаты легли в основу новой эстетической позиции в искусстве, нашедшей свое выражение и в пьесах Приеде, и в произведениях других молодых латышских писателей.

(Фрагмент из монографии С. Радзобе «Из жизни — в жизнь». Опубликовано в книге «Портреты», издательство «Лесма», 1982).

тышских литераторов середины пятидесятых годов.

В пьесах Гунара Приеде важную роль всегда играет его собственный жизненный опыт. В противоположность писателям, которых побуждают к творчеству прежде всего идеи, Г. Приеде всегда получает первые импульсы от событий реальной жизни. Может быть, поэтому в написанных им до сих пор двадцати шести пьесах показывается только наша современная жизнь, фантазия не увлекает автора в путешествие по чужим краям и минувшим эпохам.

В первой пьесе Гунара Приеде действует молодежь. И во всех пьесах, написанных в последующие годы, мы встречаем образы молодых людей. Не напрасно Г. Приеде называют еще и драматургом молодежи. Однако молодежь в его пьесах это не только характеры молодых людей, молодежь — это рождающееся, возникающее, новое, это аргумент прогресса и преобразования, их доказательство, может быть, даже символ. И это — тоже начиная уже с первой пьесы. Иными словами — возникают новое этическое и эстетическое устремление в искусстве. В этом — одна из крупнейших заслуг Гунара Приеде в развитии латышской советской литературы.

тур и один из наиболее существенных элементов его драматургического новаторства. Как молодежный драматург Г. Приеде удостоился высоких оценок. В 1959 году ему присуждена Государственная премия Латвийской ССР, а в 1974 году — премия Ленинского комсомола республики.

Новые пьесы свидетельствовали, что в нашу драматургию вошел оригинальный талант с установившимся художественным почерком, своеобразным стилем.

Второй этап в творчестве Гунара Приеде точнее всего будет датировать 1963 годом, когда была написана пьеса «Микс и Дзилна». Здесь новые качества ясно чувствуются и в содержании, и в форме. Психологическое исследование отдельной личности уступает место все более глубокому рассмотрению личности в единстве с окружающей ее социальной жизнью. Это одно из самых крупных завоеваний драматурга на пути его развития.

На этом этапе Г. Приеде берется и за решение общественно значимых проблем, затрагивая порой весьма острые вопросы современности. Подобное направление творчества требует подхода критического, даже резкого. Поэтому наряду со светлооптимистиче-

ской и жизнеутверждающей струной в творчестве Гунара Приеде начинают звучать и более глухие тона. И это естественно, ведь каждый из нас знает, как в светлое мировосприятие молодости годы и опыт приносят некоторую резкость — хотя бы потому, что мы стали зорче.

В первых своих пьесах Г. Приеде говорил о том, что подлинную ценность человека определяет жизнь. Проверить жизнь — так можно было определить девиз драматурга. В шестидесятых годах пьесы Гунара Приеде говорят и о таких случаях, когда человек, идя по жизни, не смог сохранить ничего — все отдал или у него все отнято. Следовательно — более серьезные конфликты, более тяжелые коллизии. Откуда берутся «живые трупы»? Насколько виноваты люди с их слабостями и насколько можно возлагать ответственность на обстоятельства? Драматург приближается к изучению существа человечности в нашей жизни.

В шестидесятых годах Г. Приеде создает два образа, звучащие как тезис и антитезис к теме человечности. Один — это Цезарь Калныньш («Тринадцатая»), в котором драматург выразил свои воззрения на то, каким должен быть живой (в бун-

вальном и переносном смысле слова) художник, то есть тип человека, наиболее близкий самому автору. В другом — Армине Турке («Твое доброе имя») — Приеде показывает «умершего» художника и человека. В своем творчестве Армин перестает руководствоваться своим призванием, но обрабатывает так называемые актуальные темы, сулящие быстрое и легкое, а главное, гарантированное признание.

И вот известный композитор — морально умерший человек, ему чудно сосуществование с ним, он не может отозваться на радость или горе другого, не в состоянии увлечься работой ради нее самой. Преобразование личности Армина отразилось на нем и как на художнике.

В 1970 году комедия «Отлия и ее потомки» обозначает начало нового периода в творчестве драматурга. В пьесах семидесятых годов намечается поворот от острой, резкой постановки полемических общественных проблем к действиям более уравновешенным, спокойным, гармоничным, к выведению более общих конфликтов морального плана.

В середине шестидесятых годов герои пьесы «На пути китов и Чаек» были устремлены вдаль, тосковали о романтических дорогах китов и чаек. Всем существом стре-

мываясь к пленительной линии горизонта, герои забывали о доме или — еще чаще — отворачивались от него, видя в нем одно лишь мещанство и символ довольства — теплые домашние туфли. Духовное освобождение личности от всего мешавшего, удерживавшего на месте, устаревшего, самовыражение личности через труд ради других — такова была позитивная программа нашего искусства в то время.

Но в начале семидесятых годов понемногу назревает в искусстве качественно новая тема.

Воскресает давно забытое и очень простое: человеку нужен дом. Гунар Приеде развивает эту тему в пьесах «Костер внизу у станции», «В ожидании Айвара». Истина эта звучит в разных контекстах — в том числе и в трагическом. Слишком далеко мы ушли. Нам трудно вернуться обратно, к домам, колодцам и родникам, из которых мы вышли. Но это необходимо. Потому что сильными мы можем быть только вместе со своими. С родными. С семьей. Человек не может существовать в одиночку, без надежной основы под ногами.

Упомянутые пьесы лежат на пути к «Голубой», к одному из наиболее сильных в художественном отношении произведений драматурга, в

котором Приеде в трагическом ключе говорит о том, что мы теряем, забывая свой дом.

В центре пьесы — установление причин неудавшейся жизни «блудного сына» в нашем обществе. Главный герой пьесы Юрис — виновник катастрофы, в которой гибнут три близких ему человека. За несколько мгновений до катастрофы он замечает у дороги голубую корову, память о которой сохраняет и в больнице. Он хочет разузнать о ней как можно больше и с этой целью перечитывает тома народных песен, открыв в них совершенно неизвестный ему мир. Расспрашивает мать о голубых коровах, коровых колокольцах, о народных песнях. Распа все это знала, только в ее глазах это не имело никакой ценности.

Проблема очень актуальна и остра — в пьесе поколения оторваны друг от друга, между ними — вакуум, сквозь который не может пробиться информация от одного поколения к другому, прошлое немое.

Драматург доказывает: еще не возникавшую и не решавшуюся в латышской советской драматургии мысль: человек, в своем развитии по своей или чужой воле оторванный от прошлого своего народа, от фольклора, не может стать полноценной личностью и даже обречен на гибель. Во всяком случае, духовную.

Силвия РАДЗОБЕ.